

ШЕТЕЛ ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ МІНБЕСІ ТРИБУНА ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ TRIBUNE OF FOREIGN SCIENTISTS

МРНТИ 11.15.81

<https://doi.org/10.51889/1405.2022.50.37.001>

*Абхари А.Ш. **

Цифровой университет Талала Абу-Газале, Иордания

СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Аннотация

Понятие «элита» всегда играло важную роль в теориях и концепциях гуманитарных дисциплин. Ведь элитные группы необходимы для любой сферы деятельности человека, поэтому интерес общества к проблеме политической элите, лидерства, к современным теориям и их истокам, закономерен и естественен. Власть современных элит базируется на современных ценностях, к которым относятся, в частности, промышленный (особенно финансовый) капитал, образованность, профессиональные достижения и др. Соответственно, к современным элитам принадлежат предприниматели, образованные политические лидеры, представители научно-технической интеллигенции, деятели искусства, но не все, а только те, кто непосредственно или косвенно занимает властные позиции или имеет возможность существенно влиять на принятие политических решений. Политологи предлагают целый ряд вариантов классификации элит согласно типичным объединяющим признакам: например, согласно позиции в управлении обществом – правящая (то есть непосредственно обладающая государственной властью), оппозиционная (контрэлита), высшая, средняя, административная элиты.

Ключевые слова: элита, правящей группы, демонстрация, управление, лидерства, власть, политические лидеры, политических решений, принятие политических решений, контрэлит, оппозиция.

*Абхари А.Ш. **

Талал Абу-Газале цифрлық университеті, Иордания

ҚАЗІРГІ САЯСИ ЭЛИТАНЫҢ ҚҰРЫЛЫМЫ

Аңдатпа

«Элита» ұғымы гуманитарлық пәндердің теориялары мен тұжырымдамаларында әрқашан маңызды рөл атқарды. Өйткені, элиталық топтар адам қызметінің кез-келген саласы үшін қажет, сондықтан қоғамның саяси элита, көшбасшылық, қазіргі теориялар мен олардың бастауларына деген қызығушылығы табиғи. Қазіргі элиталардың күші қазіргі құндылықтарға негізделген, атап айтқанда өнеркәсіптік (әсіресе қаржылық) капитал, білім, кәсіби жетістіктер және т.б. Тиісінше, қазіргі элиталарға кәсіпкерлер, білімді саяси көшбасшылар, ғылыми-техникалық интеллигенция өкілдері, өнер қайраткерлері жатады, бірақ бәрі емес, тек тікелей немесе жанама түрде билік позициясын ұстанатындар немесе саяси шешімдер қабылдауға айтарлықтай әсер ету мүмкіндігі бар адамдар. Саясаттанушылар әдеттегі біріктіруші белгілерге сәйкес элиталарды жіктеудің бірқатар нұсқаларын ұсынады: мысалы,

қоғамды басқарудағы ұстанымға сәйкес – басқарушы (яғни тікелей мемлекеттік билікке ие), оппозициялық (қарсы элита), жоғары, орта, әкімшілік элиталар.

Түйін сөздер: элита, басқарушы топ, демонстрация, басқару, көшбасшылық, билік, саяси көшбасшылар, саяси шешімдер, саяси шешімдер қабылдау, қарсы элита, оппозиция .

*Azhari A. **

The Talal Abu-Ghazaleh Digital University, Jordan

STRUCTURE OF THE MODERN POLITICAL ELITE

Abstract

The concept of «elite» has always played an important role in the theories and concepts of the humanities. After all, elite groups are necessary for any sphere of human activity, so the interest of society in the problem of the political elite leadership, in modern theories and their sources is natural, legitimate, acceptable concept. The power of modern elites is based on modern values which include in particular, industrial (especially financial) capital, education, and professional achievements, etc. Accordingly, the modern elites include entrepreneurs, educated political leaders, representatives of the scientific and technical intelligentsia, and artists who directly or indirectly occupy positions of power or have the ability to significantly influence political decision-making. Political scientists offer a number of options for classifying elites according to typical unifying features. For example, according to the position in the management of society - the ruling (that is, directly in possession of state power), the opposition (counter-elite), the highest, middle, and administrative elites.

Keywords: elite, ruling group, demonstration, management, leadership, Power, political leaders, political decision-making, political decision-making, counter-elite, opposition.

Введение

Все мы являемся свидетелями глубоких и качественных перемен и трансформаций, которые характеризуют современный мир, это в полной мере затрагивает каждого. В связи с этим закономерен и естественен интерес общества к проблеме политической элите, лидерства, к современным теориям и их истокам. Чтобы правильно понять суть политической элиты, прежде всего необходимо выяснить понятие «элита». Феномен элиты изучается социально-политическими науками, этому феномену обязана своим появлением теория элит – элитология, в создании которой решающую роль основоположников сыграли труды В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс, М. Вебер, Ж. Сорель и ряда других социологов и политологов. [1, С.31]

Понятие «элита» всегда играло важную роль в теориях и концепциях гуманитарных дисциплин. Ведь элитные группы необходимы для любой сферы деятельности человека.

Элитаристские концепции имеют глубокие мировоззренческие, философские, теоретические, методологические корни и традиции.

Как бы ни казались сегодня особыми, специфическими и неповторимыми преобразования в разных сферах, элитарность, в целом, представляет собой универсальный социально-политический феномен, и, безусловно, политологический анализ элиты возможен только на основе принципов, формируемых в русле социальной философии.

Вопрос о существовании элиты всегда был одним из важных аспектов исторического развития. И, как правило, именно люди всегда являлись субъективным началом истории человечества. Но ведь каждый человек-это индивид, каждый представляет собой либо двигатель, либо тормоз социального прогресса, либо пассивный элемент. Данные категории можно соотносить с разными классами и социальными группами.

Говоря об элите, мы непосредственно сталкиваемся с проблемой разделения труда, которая, в свою очередь дифференцирует общество на управленцев и управляемых. Суть этих различий в биологических, психофизических и иных различий между людьми. Не каждому дано быть лидером.

Однако после того, как люди обретают или скорее получают элитно- лидерские позиции в обществе или в политической иерархии они стремятся оградить себя от этого самого общества, чтобы в дальнейшем не испытывать избыток внимания по отношению к себе. Дело в том, что, получая власть человек удовлетворяет свои амбиции и потребности, получая привилегии и стремясь защитить их [2, С.231].

Методология исследования

Таким образом, получив определенное привилегированное положение в обществе, они становятся носителями новых прогрессивных идей, становятся авторитетами или генераторами общественного мнения. Элитарные теории организации общественных процессов со временем обретают все черты идеологий от демократических до тоталитарных [3, С.63].

Власть современных элит базируется на современных ценностях, к которым относятся, в частности, промышленный (особенно финансовый) капитал, образованность, профессиональные достижения и др.

Соответственно, к современным элитам принадлежат предприниматели, образованные политические лидеры, представители научно-технической интеллигенции, деятели искусства, но не все, а только те, кто непосредственно или косвенно занимает властные позиции или имеет возможность существенно влиять на принятие политических решений.

Политическую элиту составляют профессиональные политики и политические лидеры, наделенные функциями и полномочиями власти, которая в свою очередь также подразделяется на соответствующие подгруппы – законодательная, исполнительная, судебная элита (по сферам деятельности); федеральная, региональная, местная (по степени компетенции); высшая, средняя и административная (по уровню возможных полномочий).

Результаты и дискуссия

Политологи предлагают целый ряд вариантов классификации элит согласно типичным объединяющим признакам: например, согласно позиции в управлении обществом – правящая (то есть непосредственно обладающая государственной властью), оппозиционная (контрэлита), высшая, средняя, административная элиты.

Именно этим В.М. Очирова объясняет то обстоятельство, что в научной литературе, посвященной проблемам политической элиты, наблюдается наличие значительного количества терминов, обозначающих одну и ту же социальную группу. Научный анализ показал, что используемые исследователями дефиниции различаются по историческому периоду их употребления, а также для обозначения отдельных структурных элементов политической элиты. Вместе с тем, на наш взгляд, распространено множество тождественных терминов, которые по смысловой нагрузке весьма близки. Данный факт вносит неопределенность в понятийный аппарат элитологии, что весьма затрудняет изучение социальной группы, находящейся на вершине социальной иерархии [4, С.85].

Это обстоятельство важное для понимания проблемы структуры политической элиты. Отсутствие четкого терминологического инструментария лишает возможность четко и однозначно определить контуры того явления или феномена, который подлежит научному анализу с точки зрения определения структуры.

Терминологическая неопределенность затрудняет прежде всего процесс познания, изучения того предмета, который необходимо выявить в рамках анализа – структурные элементы политической элиты. Мы понимаем, что сегодня сама по себе политическая элита является элементом элиты в целом и сама представляет ее составляющий элемент. Но для того чтобы определить механизмы и закономерности функционирования политической

элиты, выявить ее влияние на общество необходимо понимать природу той силы, которая позволяет элите удерживать власть.

Таким образом, для того чтобы определить структуру современной политической элиты, а для целей данного исследования и военно-политической, необходимо отталкиваться от того, что рассматриваемый нами объект исследования сам является составляющей элиты общества в целом. Но будет неправильно говорить о том, что структура элиты вообще, и политической элиты тождественны или схожи, а различаются лишь масштабами.

Например, О. Крыштановская говорит о том, что политическая элита рассматривается в общем и целом с позиции двух наиболее общих научных подходов: ценностного и структурно-функционального. При чем с точки зрения именно последнего подхода политическая элита стоит на вершине государственной пирамиды, контролируя основные, стратегические ресурсы власти, принимая решения общегосударственного уровня [5, С.73].

Такой подход не только определяет место политической элиты в политической системе общества, но и четко дает понимание функциональной нагрузки такой элиты, а следовательно тех условий которым должно соответствовать внутренне строение политической элиты, то есть ее структура.

В свою очередь О. Гаман-Голутвина утверждает, что структура политической элиты может быть неоднородной, нечетко определенной и даже не детерминированной в таком виде, в котором можно было бы говорить об иерархии ее элементов. Вместе с тем, ученая утверждает, что внутренне строение политической элиты представляется очень тесным и сплоченным составом субъектов, которые формируют социальную общность, определяя тем самым ее субъектность в принятии важнейших политических решений [6, С.10].

Таким образом политическая элита как минимум должна рассматриваться в качестве субъекта политического процесса, а это накладывает свой отпечаток на обязательность структурного строения такой элиты.

Мы не говорим о составе элиты, а только о ее структурном построении, которое должно соответствовать потребностям политических процессов в частности потребностям процесса принятия решений. Это обуславливает схожесть политической элиты с иерархией организации где четко выделяется центр принятия решений, аппаратное обеспечение и центр ответственности. Также мы должны брать во внимание обязательное наличие связей между всеми частями и элементами политической элиты. Даже если мы не принимаем тот факт, что политическая элита неоднородна, то в качестве таких связей мы однозначно должны выделять связи элиты с окружающей средой.

В.И. Буренко отмечает, что на результаты функционирования той или иной правящей группы может повлиять различные факторы. Конечно, все это необходимо и возможно учитывать, оценивая эффективность функционирования правящего класса данной страны. Но при всех сложностях оценки качества функционирования политических классов, исследования в этом направлении становятся все более активными, а наряду с изучением природы такого влияния происходит также изучение особенностей построения элиты, что дает понимание того каковы механизмы задействованы в процессе принятия политических решений [7, С.17].

Исследователь делает вывод о том, что структура политической элиты в незначительной степени может зависеть от условий внешней среды, в которых элита осуществляет политическое управление обществом.

Тогда мы можем сделать вывод об определенной степени адаптивности структуры политической элиты, рассматривая ее с точки зрения системного подхода. Но это не значит, что мы идентифицируем политическую элиту как строго иерархическую организованную определенным образом систему. Мы говорим лишь о том, что политическая элита имеет ряд определенных признаков системы, например, наличие центра, наличие системы коммуникаций внутри элиты, наличие аппарата или элементов ответственных за

аналитическое и критическое восприятие окружающей среды. Все это важно для понимания сущности процесса прихода и удержания власти политическими элитами, поскольку понимание внутреннего ее строения даст возможность подойти к решению вопросов повышения эффективности ее функционирования, а также даст понимание особенностей общественно-политической ситуаций в арабских странах. Особенно это касается тех факторов из них, которые определяют возможность нахождения у власти военно-политических элит такое продолжительное время.

Ю.В. Усова в этой связи приходит к выводу о том, что «любая государственная позиция обусловлена государственным заказом и бюджетным финансированием, гражданская – в тематически-мировоззренческом, организационном, кадровом и финансово-экономическом аспектах ориентирована и поддерживается различными экономическими, политическими, этническими и профессиональными элитами. При этом та политическая элита, которая максимально отвечает на социальный запрос становится правящей» [8, С.203].

Это значит, что структура политической элиты ориентирована главным образом на потребности социума, что приводит нас к выводу о необходимости взаимодействия элиты и социума. Такой вывод говорит о необходимости создания определенного аппарата, который бы отвечал за это взаимодействие, что с точки зрения системного подхода дает нам все основания сделать вывод о том, что как бы ни была закрыта политическая элита она имеет специальный элемент своего внутреннего устройства, который отвечает за коммуникационный аспект ее взаимодействия с объектом управления.

Такой элемент необходим и с точки зрения обратной связи, поскольку любое действие правящей элиты направленное на качественные изменения в социуме, требует анализа реакции общества. В этом мы усматриваем необходимость восприятия элитой возможных изменений общественных предпочтений, что может быть угрозой для монополии элиты на власть.

В этой связи Д.А. Конопкина утверждает, что для политической элиты является важным обладать «большим количеством каналов вертикальной и горизонтальной мобильности, социальных лифтов. Молодые, активные и талантливые специалисты во всех областях должны иметь доступ в политическую элиту. Именно открытая политическая элита характеризуется большей степенью адаптивности к возникающим модернизационным вызовам, однако ограниченность ресурсов и институциональный дизайн не позволяют ей чаще всего в должной степени влиять на принятие ключевых властных решений» [9, С.46].

Это говорит о том, что важнейшим из элементов политической элиты для поддержания ее горизонтальной и вертикальной мобильности являются каналы коммуникации. Их можно отождествлять с социальными лифтами, система рекрутинга новых представителей элиты или же с механизмами обратной связи, когда элита должна пополняться новыми членами.

Суть в том, что политическая элита не может состоять исключительно из лидеров, из тех, кто является воплощением власти. Для удержания этой самой власти элита должна иметь в своем составе абсолютных технократов, профессионалов, отвечающих за идеологическую составляющую, а также из представителей аппарата – тех кто воплощает идеологию в практику на нижних уровнях социальной иерархии общества.

Таким образом, мы приходим к выводу, что для полноценного функционирования политической элиты она должна быть стратифицирована, в ней должны быть представлены различные группы, каждая из которых имеет собственные роли. В таком случае элита функциональна и жизнеспособна. Именно поэтому мы поддерживаем тезис о том, что какой бы не была элита по своему классу, и какой бы по типу не была политическая элита, она в обязательном порядке должна состоять из нескольких групп положение, признаки и критерии попадания которых в элиту были идентичны, но которые, попав в состав элиты, утвердившись в нем обрели соответствующие роли для достижения общих целей.

С другой стороны, как отмечает М.Ю.Зеленков «структура и социальная представительность политической элиты непостоянны. Изменения, происходящие в

обществе под влиянием его прогресса, оказывают большое влияние на состав элиты. В подготовке политической элиты огромная роль принадлежит партиям, которые выдвигают из своей среды политических лидеров, способных отстаивать интересы тех или иных социальных групп. Роль правящей элиты, как составной части политической элиты, наглядно демонстрируют ее функции» [10, С.6].

То есть, по мнению ученого состав элиты определяется по функциональному признаку. Подобный подход мы не можем считать полным с точки зрения разделения и стратификации составных элементов политической элиты. Но важно отметить правоту исследователя в том, что характер структуры определяется политическими партиями, их идеологией и способом политической борьбы.

Политическая элита это слой личностей, индивидуумов, которые сознательно объединившись и разделив между собой социальные и политические роли, направлены действуют на общество с целью захвата и удержания власти. Логично предположить что в таком случае политическая элита должна выполнять следующие функции, при чем за каждую отдельную функцию не обязательно отвечает соответствующая группа предствителей политической элиты:

- идеологическая – самая основная функция любой политическкой группы – создание и продвижение идеологии, образа политического мышления воплощающегося в стиль жизни и характер общественных отношений, под влиянием данной политической элиты;
- стратегическая – направленная на захват и удержание власти в государстве различными методами;
- организационная – заключается в создании устойчивой системы общественно-политических связей во время пребывания элиты у власти, от эффективности реализации данной функции во многом зависит успешность правления элиты в целом, долгосрочность пребывания ее у власти, а также место в политической системе общества;
- административная – которая воплощается в функциональном наполнении организационного устройства общественно-политических процессов, реализации ряда внутриэлитарных механизмов обеспечения взаимодействия составляющих элементов элиты;
- коммуникативная – выражается через построение каналов и организацию передачи информации от политической элиты обществу, которым она управляет. Коммуникации являются ключевым элементом политического воздействия, именно через них распространяется илеология и формируется устойчивое видение, образ политической элиты в общественном сознании.

Учитывая описанные выше функции мы приходим к выводу, что например административную функцию, могут выполнять те слои политической элиты, которые принято называть аппаратным обеспечением, в том время как идеологическая и стратегическая функции должны выполняться лидерами, высшим слоем политической элиты. Это объясняется тем, что идеология всегда напрямую связана с личностным позиционированием лидера политической элиты, руководителя государства. Коммуникативную функцию могут реализовывать представители аппаратного обеспечения, но настроить каналы коммуникации призваны технократы, администраторы, которые выполняют организационную функцию и отвечают за практическое внедрение политической стратегии.

Это наталкивает нас на вывод о том, что именно военно-политическая элита максимально готова применить на себя данную функциональную сетку, поскольку в армии данные функции отработаны максимально четко в отличие от политических светских или гражданских элит.

Интересный подход к определению структуры политической элиты мы находим у Г.В.Пушкаревой, которая предлагает внутреннюю структуру политической элиты представить в четырех измерениях. Во-первых, в ней имеются группы, различающиеся по

своей статусной позиции в институциональной системе политической власти (государственные публичные деятели, бюрократия, лидеры крупных политических организаций); во-вторых, существуют общенациональная (центральная), региональная и местные элиты; в-третьих, есть группы, различающиеся по своей принадлежности к тем или иным партиям и идеологическим течениям; в-четвертых, элита может включать тех, кто находится у власти и ответственен за принятие государственных решений, и находящихся в оппозиции [11, С.78-82].

Подобный подход определяет не столько структуру, сколько состав политической элиты, через ее политологический аспект. С точки зрения элитологии данный подход неприменим, поскольку для целей данного исследования важным вопросом остается определение состава элиты, выявление ролей каждой группы и способности или механизма реализации ими своих задач в сфере захвата и удержания власти.

Г.В.Пушкарева предлагает структурировать элиту с точки зрения организационного подхода, но не к элите как к социальной группе, а как к социальному феномену, средству или субъекту управления, удержания власти. Такой подход возможно, но только если элита представляет собой максимально однородную социальную среду. Любая дисперсность при этом будет считаться отклонением от нормы и вся структура будет требовать корректировки.

Дифференциация политических институтов, ведущая к появлению относительно автономных иерархических структур политического влияния на общество: государственных органов, осуществляющих публичную власть (парламент, глава государства), административных государственных учреждений, крупных политических партий – это один из наиболее значимых факторов определяющих структуру политической элиты [12, С.81].

Но при этом нельзя ее рассматривать как институциональную организацию политического процесса. Элита сама по себе институт и не может выстраиваться в контексте институциональной теории, она не формирует и не создает политические институты, она управляет системой, устоявшейся в обществе. Смена политической конфигурации это всегда явление временное, а смена системообразующих государства – это процесс который выходит за пределы элиты, поскольку природа элиты такова что она не включает в себе структуры или элементы механизма государства, она управляет ими, наполняя субъектами управления, кадрами или политическими лидерами.

Итак, по мнению Г.В. Пушкаревой структуру политической элиты образуют:

- объем полномочий, который политическая элита выполняет по управлению государством и обществом. При чем он всегда шире, чем объем полномочий органов государственной власти, состав которых формируется за счет представителей такой элиты;
- место политической элите по отношению к другим элитам, что определяется способом управления и политическим режимом устанавливаемым такой элитой;
- идеология политической элиты, при чем она может отличаться от государственной, поскольку суть существования элиты в удержании власти, а не в том чтобы разделять политическую идеологию общества. Последняя является средством удержания власти;
- система связей с другими элитами, которая необходима для поддержания элитой собственных позиций в общественно-политическом континууме.

Мы не в полной мере можем согласиться с интерпретацией структуры политической элиты предложенной ученой, поскольку кроме явных структурных элементов: идеологии и системы коммуникаций, представляется нецелесообразным включать в структуру объем полномочий, поскольку этот элемент присущ всем без исключения элитам. Мы же ведем речь об исключительности и особенности политической элиты, а потому и ее структура должна представлять собой довольно специфический набор элементов.

Структурирование элиты происходит на основе синтеза различных дополнительных факторов – объемов ресурсов политического господства, характера властного влияния,

конкретных показателей образа жизни (образования, досуга, ценностных ориентаций и т. д.) [13, С.22].

В это связи считаем справедливым утверждение, что категория «политическая элита» не предусматривает качественных критериев восприятия элиты обществом (как это неизбежно в случае интеллектуальной и культурной элиты) и количественных параметров измерения, помогающих обозначить границы бизнес-элит. В состав элит необходимо включать представителей правящих, оппозиционных, силовых структур, профессиональных союзов и т.д. [14, С.49] При этом мы согласны с тем, то правящая элита это всегда совокупность различных элементов различных представителей разных слоев социума. Не может правящая политическая элита включать в себя исключительно политиков, ей необходимы те кто формируют общественное мнение, медиа-персоны, те кто будет удерживать власть силовыми средствами, т.е. представители высшего армейского или полицейского офицерского состава и т.д.

Хотя М.Е. Зубарев все же настаивает, что в понятие институт элиты (или институциональное закрепление элиты) целесообразно включить три основные составляющие: организационно-правовое закрепление ее институциональной формы; совокупность базовых ценностей (идеология); команды (управленцы, администраторы, аппаратчики). Таким образом, представляется, что архитектоника региональных элит характеризуется множественностью отдельных видов элит и наличием двухуровневой иерархической структуры. В основе механизмов формирования и поддержания элиты того или иного уровня (в том числе регионального) лежит деятельность социальных институтов, придающих целостность и стабильность общественным отношениям [4, С.54].

Подобное объединение системного и институционального подходов как нельзя лучше отображают природу политической элиты, ее предназначение, ее место в системе социальных институтов и политических процессов.

Поэтому говоря о подобной структурной организации политической элиты мы, прежде всего, должны представлять себе элиту не как организацию с четкими рамками, а как некое образование, явление, феномен, институциональное но практически безрамочное образование, которое однако, имеет допустимую конфигурацию и предельно четкие критерии членства. Все это делает политическую элиту гибкой и мобильной, и вместе с тем модальной. Модальность определяет общие закономерности построения и функционирования элит с точки зрения элитологии, а вот наличие нечеткой, неустановившейся конфигурации системы говорит о том, что политическая элита адаптивна, а следовательно ее структура может меняться, но незначительно. Вся сущность политической элиты сводится как раз к тому, чтобы определить наиболее успешный подход к организации ее внутренней природы, что существенно облегчит процесс ее управления обществом.

Поэтому политическую элиту часто отождествляют с «политическим руководством», «управляющими структурами», «центрами принятия решений», «центральными звеньями политической системы» и т.п. Хотя в таком смысле политическая элита должна иметь структуру отвечающую потребностям управления политическими процессами, в которую должны входить:

- высшая политическая элита, которая представляет собой государственное руководство (монарх, президент, премьер-министр, лидеры ведущих политических партий и общественных движений, которые принимают стратегически важные решения;
- средняя политическая элита, которая формируется путем выборов должностных лиц (сенаторы, депутаты), они принимают участие в подготовке и реализации политических решений;
- административная (бюрократическая) элита включающая в себя высший слой государственных служащих (чиновников), занимающих руководящие посты

государственной деятельности и несут функцию исполнительной власти. Однако практика показывает, что административная элита оказывает большое влияние на принятие политических решений и формирование политического курса в целом.

Кроме того правильным будет утверждение, что в общепринятую структуру правящей элиты входят политическая, экономическая, административная, военно-полицейская, духовная элиты. Политическая элита контролирует в своих руках государственную власть. В нее входят высшие государственные чиновники – руководители исполнительных, законодательных и судебных органов власти, дипломатический корпус, министры, руководители политических партий. Это высший состав политической элиты. Средняя часть политической элиты состоит из губернаторов, депутатов парламента. Низший состав образуют политические деятели местных органов власти.

Итак, мы можем предположить, что структура политической элиты должна быть следующей (рисунок 1).

Рисунок 1. Структура политической элиты

Такое отображение структуры политической элиты раскрывает не только ее составляющие социальные группы, но и их роли в иерархии элитарной структуры, и их предназначение в рамках общего процесса управления государством и обществом. По сути, мы попытались объединить институциональный, организационный и функциональный подходы к определению структуры политической элиты. Мы настаиваем на том, что с точки зрения элитологии сам по себе статический набор элементов, групп субэлит входящих в политическую элиту, не информативен. Он представляет собой лишь описание состава правящей элиты. Но для полноты анализа и понимания глубины процессов и механизмов прихода и удержания власти необходимо рассматривать структуру политической элиты в динамике.

Политическая элита – это составляющая меньшинство общества внутренне дифференцированная, неоднородная по своему составу, но относительно интегрированная группа лиц, обладающих качествами лидерства и подготовленных к выполнению управленческих функций, занимающих руководящие позиции в общественных институтах, непосредственно влияющих на принятие властных решений в обществе.

Итак, высшая политическая элита или собственно правящая группа, управляющая группа разрабатывает идеологическую основу собственно всего процесса политического управления государством и обществом.

В правящей группе выделяют обычно и экономическую элиту, к которой относят крупных собственников, владельцев корпораций, директоров промышленных компаний, руководителей производства и т.д. Экономическая элита оказывает давление на политическое руководство, субсидируя те или иные политические партии, финансируя политические компании или, напротив, саботируя неугодные политические решения.

Правящая группа обычно охватывает и военную элиту, т.е. высшие армейские чины, командующие крупными воинскими формированиями. Её роль в политике зависит от уровня милитаризации общества и от её связей с экономическими кругами. Рост влияния этой группы может привести к превращению ее в самостоятельную политическую силу, способную подчинить себе все другие.

Важнейшей частью правящей группы является идеологическая элита, куда входят ведущие деятели науки, культуры, руководители средств массовой информации, представители высшего духовенства. Её роль сводится к формированию общественного мнения, поддержке или противодействию той или иной политической линии. Это требует высокой степени интеграции политического руководства и идеологической элиты. Однако особенность последней состоит в том, что ее представители стремятся к относительной независимости, критически воспринимают события политической жизни. Поэтому ее взаимодействие с правящей группой хотя и происходит объективно, но все же требует определенных усилий и с той и с другой стороны. Важное место в структуре правящей группы занимают политические лидеры. К ним обычно относят руководителей государства, влиятельных политических партий и движений, а также других популярных участников политической жизни. Входящие в правящую группу политические лидеры, конечно же, выражают интересы определенных социальных слоев. Вместе с тем в их деятельности проявляется личностная активность, имеет место относительная самостоятельность, что и делает их субъектами политического процесса.

Как видно, правящая политическая группа имеет сложную внутреннюю структуру, и в ее функционировании наблюдаются две диалектически противоположные тенденции. С одной стороны, это стремление к целостности и созданию социального центра и, с другой – размежевание интересов отдельных составляющих этой группы, представляющих различные социальные слои. Вот почему внутри правящей группы могут возникать противоречия, которые особенно обостряются в процессе реформирования общества, смены политического курса [16, С.8].

Заключение

Таким образом, структура политической элиты представляет собой довольно сложное образование, которое во многом определяется пониманием политической элитой процессов происходящих в обществе и требующих соответствующей реакции. Реакция политической элиты это ее продукт выраженный в форме конкретных политических решений и имеющий совершенно определенный контекст применения таких решений.

Идеологическая компонента, военная, административная и аппаратная или номенклатурная компоненты политической элиты – каждая из них отвечают за отдельный аспект реализации такой элитой политики. При этом продукт политической элиты всегда направлен на удержание ею власти и уже потом на удовлетворение социальных запросов.

Политическая элита не управляет обществом для общества. Это необходимо четко понимать, анализируя особенности политических элит и в арабских стран.

Для большинства арабских стран идеологическая компонента имеет меньшее значение, чем духовная или военная, но при этом приход к власти военных всегда сопровождается сменой идеологии. Исходя из этого сложно выделить какой-либо главенствующий или основной элемент политической элиты, а поэтому говоря об ее особенностях в арабских странах, необходимо, прежде всего понимать тот факт, что для изучения закономерностей ее прихода и пребывания у власти необходимо учитывать внешний культурно-этнический и социально-экономический аспекты.

Важно отметить, что структура политической элиты арабских стран традиционно имеет особенное структурное строение, обусловленное социально-экономическими и культурно-историческими особенностями построения общества арабских государств. Среди основных факторов, которые влияют на особенность структуризации политических элит необходимо отметить следующие:

– влияние исламской религии, которая предполагает наличие жестких социальных, политических и иных императивов, влияющих на характер и содержание общественных отношений. Кроме того, ислам выдвигает ряд серьезных требований к организации политических процессов, именно этим и определяется наличие такого особенного элемента структуры политической элиты как духовная элита. В неё входят личности имеющие наивысший авторитет в социуме определённой страны, например аятоллы и великие аятоллы;

– влияние философии исламского фундаментализма, что приводит к появлению отдельных внеидеологических, радикально настроенных субъектов, которые входят в политическую элиту, но все чаще стремятся к разрешению проблем социально-экономического развития государства путем принятия жестких силовых методов [17, С.130].

– особенность построения общества и самой структуры исламского общества, которая является доминирующая для большинства арабских стран, что например выражается в отсутствии возможности влиять на принятие политических решений женщинами.

Все это дает основания сделать вывод о том, что в структуре политической элиты арабских стран доминируют следующие элементы:

– политический центр, слой элиты который непосредственно отвечает за разработку и принятие политически значимых решений. Он является важным ядром, но не доминирующим элементом политической элиты;

– религиозно-духовная надстройка, которая по сути своей является отдельным типом элиты, но в рамках общественно-политических процессов, именно она является доминирующей в принятии государственно важных решений. Именно она отвечает за идеологию политического курса государства;

– административно-бюрократический аппарат, та часть политической элиты, которая отвечает за воплощение принимаемых политической элитой решений в жизнь [18, С.88].

– радикально настроенный элемент, который по своей сути является одновременно и силовым крылом политической элиты.

Таким образом, структура политической элиты стран арабского мира тождественна к традиционной структуре политических элит. Но вместе с тем имеет и существенное отличие – наличие религиозно-духовной надстройки – которая отвечает за идеологию политического курса и доминирует над политическим центром.

Литература:

- 1 Матузов Н. И., Воротников А.А., Кулапов В.Л. Теория государства и права [под ред. Н.И. Матузова, А. В. Малько.] - 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юр. Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2017. 640 с.
- 2 Ашин Г.К., Кравченко С.А., Лозанский Э.Д. Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий– Москва: 2001. 608 с.
- 3 Ашин Г.К. Понятие «элита» и его роль в политических исследованиях. *Философские науки*. 2005. № 8. С. 55-67
- 4 Очирова В. М. Структура политической элиты. *Вестник ЧитГУ*. № 7 (64). 2010. С. 77-86
- 5 Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. – Москва: Захаров, 2005. 384 с.
- 6 Борисов А.Б. Политическая элита Египта: пути эволюции. *Политическая элита Ближнего Востока*. – Москва: ИИИиБВ и ИВ РАН, 2000. С. 26-33
- 7 Буренко В. И. Инструментальное измерение политической элиты. *Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение»*. № 6. 2010. – URL: <http://zpu-journal.ru/e-zpu/2010/6/Burenko/>
- 8 Усова Ю. В. Особенности взаимодействия политической элиты со СМИ в контексте модернизации современной России. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 202-205
- 9 Конопкина Д. А. Система рекрутирования политической элиты в России в контексте задач модернизации. *Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология*. 2014. № 1. С. 43-47
- 10 Зеленков М.Ю. Политология (базовый курс). – Москва: Юридический институт МИИТа, 2009. 302с.
- 11 Пушкарева, Г. В. Политология: конспект лекций [изд. 2-е, перераб. и дополн]. – Москва: Айрис-пресс, 2005. 295 с
- 12 Арон Р. Этапы развития социологической мысли [общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича]. – Москва: Издательская группа «Прогресс»-«Политика», 1992. 608 с.
- 13 Усова Ю. В. Политические элиты современной России: динамика и позиционирование: дис. д.пол.н.; специальность 23.00.02 – Владикавказ, 2014. 314 с.
- 14 Зубарев М.Е. К проблеме структуризации политической элиты в регионах России. *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 2. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12977>
- 15 Вебер М. Избранные произведения. – Москва: «Прогресс», 1990. 750 с.
- 16 Сапронова М.А. Арабский восток на современном этапе: эволюция институтов власти и модернизация традиционного общества. *Вестник Томского государственного университета*. № 4. 2009. С. 126-132
- 17 Коротаев А. В. Долгосрочная политико-демографическая динамика Египта: Циклы и тенденции. – М.: Восточная литература, 2006

References:

- 1 Matuzov N. I., Vorotnikov A.A., Kulapov V.L. *Teoriya gosudarstva i prava* [pod red. N.I. Matuzova, A. V. Mal'ko.] - 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva: YUr. Norma : NIC INFRA-M, 2017. 640 s.
- 2 Ashin G.K., Kravchenko S.A., Lozanskij E.D. *Sociologiya politiki. Sravnitel'nyj analiz rossijskih i amerikanskih politicheskikh realij*– Moskva: 2001. 608 s.
3. Ashin G.K. *Ponyatie «elita» i ego rol' v politicheskikh issledovaniyah. Filosofskie nauki*. 2005. № 8. S. 55-67
- 4 Ochirova V. M. *Struktura politicheskoy elity. Vestnik CHitGU*. № 7 (64). 2010. S. 77-86
- 5 Kryshtanovskaya O.V. *Anatomiya rossijskoj elity*. – Moskva: Zaharov, 2005. 384 s.
- 6 Borisov A.B. *Politicheskaya elita Egipta: puti evolyucii. Politicheskaya elita Blizhnego Vostoka*. – Moskva: IIIiBV i IV RAN, 2000. S. 26-33
- 7 Burenko V. I. *Instrumental'noe izmerenie politicheskoy elity. Informacionnyj gumanitarnyj portal «Znanie. Ponimanie. Umenie»*. № 6. 2010. – URL: <http://zpu-journal.ru/e-zpu/2010/6/Burenko/>
- 8 Usova YU. V. *Osobennosti vzaimodejstviya politicheskoy elity so SMI v kontekste modernizacii sovremennoj Rossii. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2012. № 10 (24): v 2-h ch. CH. II. С. 202-205

9 Konopkina D. A. *Sistema rekrutirovaniya politicheskoy elity v Rossii v kontekste zadach modernizacii. Vestnik VGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya. 2014. № 1. S. 43-47*

10 Zelenkov M.YU. *Politologiya (bazovyy kurs). – Moskva: YUridicheskij institut MIITa, 2009. 302 s.*

11 Pushkareva, G. V. *Politologiya: konspekt lekcij [izd. 2-e, pererab. i dopoln]. – Moskva: Ajris-press, 2005. - 295s.*

12 Aron R. *Etapy razvitiya sociologicheskoy mysli [obshch. red. i predisl. P.S. Gurevicha]. – Moskva: Izdatel'skaya gruppа «Progress»-»Politika», 1992. 608 s.*

13 Usova YU. V. *Politicheskie elity sovremennoj Rossii: dinamika i pozicionirovanie: dis. d.pol.n.; special'nost' 23.00.02 – Vladikavkaz, 2014. 314 s.*

14 Zubarev M.E. *K probleme strukturizacii politicheskoy elity v regionah Rossii. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2014. – № 2. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12977>*

15 Veber M. *Izbrannye proizvedeniya. – Moskva: «Progress», 1990. 750 s.*

16 Sapronova M.A. *Arabskij vostok na sovremennom etape: evolyuciya institutov vlasti i modernizaciya tradicionnogo obshchestva. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. № 4. 2009. S. 126-132*

17 Korotaev A. V. *Dolgosrochnaya politiko-demograficheskaya dinamika Egipta: Cikly i tendencii. – M.: Vostochnaya literatura, 2006.*

МРНТИ 11.15.81

<https://doi.org/10.51889/6952.2022.12.99.004>

Рау И.А.^{1}, Абсамтаров Р.Б.²*

¹Академия ведущих кадров Бундесфера

г.Гамбург, Германия

²Казахский национальный педагогический университет им.Абая

г.Алматы, Казахстан

«Я» И САМОСТЬ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

В статье рассматриваются социально-политологические вопросы «я» и самости, которые еще недостаточно изучены в научной литературе. В статье более подробно рассматриваются социально-политологические аспекты следующих вопросов: «Я» в философии и психологии; я, одиночества и толпа; я, эгоизм и принижение добра; разногласия в понимании самости; определение самости; чувственность и эмоциональность в самости и другие. В статье отмечается, что от «Я» человека в его социально-политической жизни зависит очень многое, кроме появления у него самого «я». Человек – это социально-политическое существо, нуждающееся как в общении другими, так и в одиночестве. Эгоизм явно проявляется при сопоставлении личностью своих прав и обязанностей. Особенно бросается в глаза при рассмотрении идеологических клише стран так называемой развитой демократии всемирная компания по защите «прав человека». Права человека неотрывны от обязанностей, чем больше прав, тем больше обязанностей. Самость – это ядро или центр личности, проявляющаяся как в сознательном, так и в бессознательном состоянии, и на любом уровне вашего социально-политического бытия. Термин «самость» сопоставим с понятием индивидуальности. Вместе с тем, в статье уделено внимание и дискуссионным вопросам.

Ключевые слова: политика, право, «я», самость, человек, жизнь, обязанность, убеждение, эгоизм, толпа, воля, государство, сознание, добро, зло, страх, правда.